

ЛЁД
СКОЛЬЗКИЙ
ЧЁРНЫЕ СНЫ
ЧЁРНЫЙ ПОЛДЕНЬ
ЛЕДЯНАЯ ЦИТАДЕЛЬ
ТАМ, ГДЕ ТЕПЛО
ЛЁД. ЧИСТИЛЬЩИК
ХМЕЛЬ И КЛОНДАЙК
ХОЛОД, ПИВО, ДРОБОВИК
ВЕДЬМЫ, КАРТА, КАРАБИН
КОРОТКОЕ ЛЕТО
ЛЁД. КУСОЧЕК ЮГА

ПАВЕЛ КОРНЕВ

СКОЛЬЗКИЙ

МОСКВА 2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К67

Иллюстрация на переплете *Антон «Hanzett» Алексеев*

Корнев, Павел Николаевич.

К67 Скользкий / Павел Корнев. — Москва : Эксмо, 2024. — 576 с. — (Боевая фантастика Павла Корнева).

ISBN 978-5-04-191911-5

После полугода, проведенного в снегах, герой по имени Лёд возвращается в Форт. Там он узнает, что у него появился странный двойник, его ищет Дружина и таинственная секта, которая хочет дать ему некое поручение, а его имя красуется в списке дезертиров. Выход один — бежать, но одно событие заставит героя изменить планы и примерить на себя роль спасителя...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-191911-5

© Корнев П., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

*Светлой памяти
Измайлова Александра Анатольевича*

Только улице знаком закон другой,
Амулеты-пистолеты стерегут покой...¹

«Пикник»

---

¹ «И летает голова то вверх, то вниз» — песня группы «Пикник», слова Э. Шклярского.

Пролог

Ночью шел снег. Скорее даже не снег, а так, снежок. Невесомые хлопья снежинок укрыли землю тоненькой белой простынкой, но стоило взойти тусклому утреннему солнцу, как эта красота моментально раскисла, сумев подарить миру всего несколько часов ослепительной чистоты. А наполовину стаявшие, ноздреватые и грязные сугробы, спрятавшиеся до поры в темных углах, никого украсить уже не могли. Разве что «подснежника».

Это да, в конце мая — начале июня вытаявшие из-под снега трупы — дело обычное. Трупы, консервные банки, пластиковые пакеты и многое другое, копившееся в снегу всю долгую зиму, являлось на свет божий, когда летнее тепло начинало развеивать чары холода. Вырвавшиеся из ледяного плена вещи редко привлекали чье-либо внимание. Чаще всего это был просто-напросто никому не нужный хлам. Но иногда люди дорого бы заплатили, чтобы никогда не видеть жутковатые весточки зимы.

Высокий сугроб, наметенный ветром у крыльца полуразрушенной школы, от обжигающих солнечных лучей почти не пострадал. Прикрытый с трех сторон стенами, он только сейчас начал поддаваться разрушительному воздействию тепла. И торчащие из снега белые пальцы с посиневшими ногтями ясно показывали, что сугроб скрывает не только выкинутый за ненадобностью мусор. Ну и что? Трупом больше, трупом меньше...

Кому это интересно?

Часть первая

Городские встречи

Глава 1

Боль возвращалась медленно. Медленно и осторожно. Она так же боялась спугнуть почти затухшее сознание, как ночной лазуччик боится привлечь внимание часового. Сначала лизнула один палец, затем легонько уколола другой. А вскоре, обнаглев, принялась выкручивать суставы и тянуть жилы правой руки. В конце концов, это и разбило хрупкий лед забытья.

Еще не до конца очнувшись, я рванулся и попытался сбросить давящую многопудовым одеялом тяжесть сугроба. Руки легко вырвались из снежного плена, а дальше пришлось собрать все силы, чтобы выползти под благодатные солнечные лучи. Ничего не соображая, я вертел головой по сторонам и пытался справиться с лавиной нахлынувших вопросов: почему лето? Где я? Кто я?

Кто я?! Именно этот вопрос дал толчок и заставил заработать замерзшие мозги. Лед. Я — Лед. От этого слова по всему телу пробежала волна стужи, с которой холод сугроба не имел ничего общего. Лед. Это слово намертво вмерзло в мою душу и стало такой же неотъемлемой ее частью, как имя, данное при рождении. Если не большей. Не могу сказать, чтобы мне это нравилось, — слишком уж мрачные и пугающие обрывки полузабытых воспоминаний пришли вслед за ним из глубин памяти. Лед — сознание вновь рухнуло в темные подземелья, спрятанные в самом сердце моря стужи.

Судорожно втянув сквозь крепко сжатые зубы воздух, я скинул наваждение. Довольно! Хватит! Промороженная

и стоящая колом фуфайка полетела на землю, но без нее стало даже теплее. Солнечные лучи обжигающими пальцами гладили по лицу. В синем, с едва заметной проседью небе кружилось белое пятно птицы. Благодать. Живи и радуйся. Только есть одно офигенно большое «но»: как я здесь очутился?

— Черт! — Прошипев проклятие, я сощурил глаза и попытался рассмотреть окрестности.

Куда все же меня занесло? Взгляд остановился на пустом постаменте посреди школьного двора. Ох, твою мать! Конечно, многие школы строили по одному типовому проекту, но даю даже не зуб, а всю челюсть, что это именно та школа, в которую я как последний дурак вломился под черный полдень. Только теперь ее здание превратилось в руины.

Что здесь произошло? Как сейчас может быть лето? Не мог же я проваляться в сугробе без малого полгода? Или мог? Я приложил ко лбу ладонь. Она казалась холодной, но вовсе не ледяной. И уж тем более не походила на кусок замороженной плоти пролежавшего шесть месяцев в снегу человека. Может, у меня амнезия? Получил кирпичом по голове или паленой водки перепил, вот и образовался провал в памяти?

Пока сознание мучилось над разрешением дьявольской головоломки, руки сами по себе начали проверять одежду и снаряжение. Я сплюнул. Снаряжение! Из оружия один засапожный нож — и все. Что радует — деньги на месте и крестик на цепочке висит. О, еще и пирамидка никуда не делась. Только не уверен, стоит ли этому радоваться. Одежда вроде вся цела, только заморожена. Ничего, отгаю.

А может, я ледяной ходок? Зародившаяся в измученном мозге мысль испугала до икоты. Мертвяк? Несколько раз судорожно вздохнув, я попытался уверить себя, что это невозможно. Мертвяки не дышат, и сердце у них не бьется.

А самое главное — такими дурацкими вопросами они не задаются. Я — живой!

Ага, и провалялся полгода в сугробе...

Отвали! У меня амнезия! Точка.

Задавив последние крохи глупых сомнений, я накинул на плечи фуфайку и побрел через пустырь к ведущей в Форт дороге. Башмаки с чавканьем взламывали подсохшую корку земли и вскоре полностью скрылись под толстым слоем рыжей глины. Такое впечатление — на ноги нацепили пудовые гири.

Выбравшись на дорогу, я первым делом залез в лужу и постарался счистить налипшую грязь. Куда там! Только зря ноги промочил. Фигня, холоднее не стало. Тяжело вздохнув, мельком глянул на зависшее в небе солнце — дело движется к обеду — и, подбрасывая в руке нож, полпелся по дороге. Мне бы, главное, развалины гаражей миновать, а дальше легче будет. В Форт пустят без проблем — вложенные в пластиковый файл документы не пострадали, — но до него еще дойти надо. И с одним ножом это совсем непросто. Конечно, многие твари впали в летнюю спячку или откочевали на север, а отродья стужи сгинули до следующей зимы, но хватает и хищников, для которых сейчас самый сезон. Нежить с нечистью опять-таки никуда не делись. Хотя нет, летним днем их можно не опасаться. Так что, глядишь, — прорвемся.

Промокшие ноги совершенно не мерзли, да и сам я холода не ощущал. Тоже странно. Хоть и июнь, но на улице должно быть прохладноватенько. Вопрос. Еще один вопрос. Ох, что-то их многовато накопилось. Не к добру это.

Как в сугробе очутился? Если провалялся с зимы, то почему не замерз? Если обратно вернулся только недавно, почему не помню ничего? Полугодовую амнезию простым запоем не объяснить. И самое главное: ну, дойду я сейчас до Форта, а дальше? Здравствуйте, я вернулся... И кому

я там нужен? Работы нет — на обещанной Гельманом Северной промзоне мне делать нечего. Денег кот наплакал. Пока парней не найду и делом не займусь, как бы ноги не протянуть. А еще валькирии! Забыли они про меня, нет? Вряд ли, эти стервы такое не прощают. Выходит, придется опять идти на поклон к Яну — узнавать новости. А потом... потом из Форта придется рвать когти.

Я даже остановился от неожиданно пришедшей в голову мысли. Из Форта? А что это изменит? Если уж ставить перед собой задачу, так это валить из Приграничья. Слухи о счастливых, вырвавшихся отсюда в нормальный мир, ходят давно. А дыма без огня не бывает. Ведь так? Очень на это надеюсь. И что тогда мне мешает попытаться вернуться домой?

Домой! Я еще раз попробовал это слово на вкус и поднял лицо к небу, наслаждаясь снизошедшими покоем и теплом. Именно домой. Форт за три года домом для меня так и не стал. Стоит ли за него цепляться? Раньше крутился как белка в колесе, просто пытаюсь выжить. А теперь? Оно мне надо? Или стоит использовать шанс соскочить с этой безумной электрички?

Я перепрыгнул через стекавший в низину к гаражам стремительный ручей и прибавил шаг. На душе полегчало, и теперь мне доставляло определенное удовольствие перескакивать с одного сухого островка дороги на другой. А то и дело летящие из-под ног брызги холодной воды и грязи настроения испортить не могли.

Но правильно говорят: не стоит щелкать клювом, судьба этого не любит. Увлеченный прыжками через грязь, я не обратил внимания на стремительно остывающий воздух, но стоило зайти за гаражи — и стало уже поздно. Низкий гул сверлом ввернулся в темечко, а внезапно возникший над развалинами льдисто-прозрачный силуэт пирамиды заставил бешено забиться сердце. Меня захлестнул дикий ужас, но отступать было уже некуда: позади все затянуло

густой пеленой тумана, в глубине которого двигалось постоянно менявшее очертания нечто.

В панике вертясь на перекрестке, я начал искать пути к отступлению. Тщетно. Один из проходов полностью перегородивали бетонные обломки гаражей, в двух оставшихся туман сгустился так же внезапно, как и у меня за спиной. Что делать?

Я бросил взгляд на парящую в воздухе пирамиду — от одного ее вида в позвоночник словно забили ледяной штырь, — и мне показалось, что грани стали уже чуть более прозрачными, а в нескольких местах замелькали радужные разводы. Совсем как на мыльных пузырях, перед тем как они лопаются. От непрерывной смены давящих на психику цветов заломило глаза.

В этот момент окружавший меня туман забурлил, закрутился и сконцентрировался в три человекоподобные фигуры. Меня аж к месту приморозило. Ноги враз стали ватными, а правая кисть сама собой разжалась, и нож, булькнув, скрылся в мутной воде.

Туманные фигуры смазались и двинулись ко мне, гоня перед собой волну воздуха, такого холодного, будто он был пропитан ужасом и агонией сгинувших в беспросветном мраке человеческих душ. С каждым мигom исчадия стужи становились все более и более материальными. Перекрученные полосы тумана высасывали и вбирали в себя из окружающего мира холод, тени и осколки льда. Вскоре парившие в воздухе фигуры превратились в сгустки тьмы и мороза, а зачаровывающе-пронзительные взгляды пустых глаз стали ощущаться почти физически. Переполюнявшая эти твари энергия бурлила и была готова в любой момент сорваться с удерживавшей ее цепи, чтобы растерзать и разметать на обледенелые куски мое тело. Или они пришли за душой?

Да что это за напасть?! Снежные Лорды? Летом?! Прижав к вискам ладони, я зажмурился и попытался скон-

центрировать доступные мне крохи магической энергии. Отбиться, конечно, не получится, но, быть может, чертова пирамида стинет прежде, чем эти твари успеют меня растерзать? Вот только попытка колдовства окончилась полным провалом: внутренняя энергия даже не заметила моих попыток управлять ею. Я ее чувствовал, осязал, но управлять не мог! Словно не было обучения в Гимназии, словно я больше не был колдуном!

Нахлынувшие с трех сторон волны холода обрушились как удары кузнечных молотов. Дыхание со свистом вырвалось из легких и тут же осыпалось вниз кристалликами льда. Мгновенно застывшая вода сковала подошвы ботинок. От невыносимой стужи потемнело в глазах, но в какой-то момент я понял, что все еще жив и даже продолжаю дышать. Чужая сила окатила меня, заморозила все вокруг и, не причинив никакого вреда, схлынула обратно.

Но в планы Снежных Лордов отступление вовсе не входило, и они ударили снова. И снова, и снова, и снова...

С каждой последующей волной во мне что-то ломалось, и вскоре в голову стали впиваться иглы чужой воли. Пронзительные голоса монотонно твердили одну и ту же фразу на незнакомом языке.

Осознав, что еще чуть-чуть — и мне конец, я заорал и, с хрустом выломав из замерзшей лужи ботинки, кинулся к завалу, перегородившему свободный от тумана проход. Очередная волна стужи догнала меня, легко приподняла и с размаху швырнула прямо на бетонные обломки. На миг в глазах потемнело, а когда зрение вернулось, ледяной пирамиды в небе уже не было. Вместе с ней стинули и Снежные Лорды.

Вовремя. Я уселся на край бетонной плиты и наклонился вперед, чтобы капавшая из разбитого носа кровь не пачкала штаны. Алые капельки срывались с кончика носа и пятнали землю. А кровь-то теплая! Совсем даже не смерзшееся ледяное крошево.

Немного посидев и подождав, пока не пройдет гул в голове, я осторожно встал — правое колено стрельнуло резкой болью — и, прихрамывая, доковылял до перекрестка. Черт! Промерзшие лужи и не думали оттаивать, и достать со дна засапожный нож не получилось при всем желании.

Кроме расквашенного при падении носа и припухшего колена, больше ничто не беспокоило. В голове, правда, продолжало звенеть. Но тут уж ничего не поделать. И все же что произошло? Именно этот вопрос не давал мне покоя, пока я пробирался через развалины гаражей. Даже если счесть появление Снежных Лордов случайностью — это летом-то! — как объяснить мою нечувствительность к холоду? И куда пропали способности к колдовству? А еще эта клятая пирамида!

Наученный горьким опытом, я не давал крутившимся в голове тяжелым мыслям полностью занять меня и настороженно посматривал по сторонам. И не зря: пару раз на пути встречались бездонные лужи, белела на бетонных стенах изморозь дурманящего сознания мха-страхогона, а провал, заполненный нежить-дымом, оказался совсем не там, где ему полагалось находиться. Да еще двух заползших в тень мертвяков-подснежников удалось заметить заранее и обойти, свернув в соседний проход. Нет, что ни говори, отрядом возвращаться в Форт куда как веселей.

Целый и невредимый, хоть и изрядно уставший, миновал через сорок я вышел к стенам Форта. И куда теперь? К юго-восточным воротам или к западным? До юго-восточных еще топтать и топтать, а западные — вот они, почти под боком. Но там на посту запросто может никого не оказаться: если не ждут патрульных или ремонтников с обхода стены, караульных с подвала снимают. Тогда ни в жисть не достучаться. И что делать? Скрепя сердце решил идти к западным: и ближе, и до Яна Карловича рукой подать. А не получится — не так уж много времени потеряю.

Настороженно косясь на сторожевые вышки и узкие щели огневых позиций, я повернул на север. Как бы не пальнули сгоряча. С гарнизонных станется.

Спуск в подземный переход за время, прошедшее с моего последнего визита сюда, ничуть не изменился. Только покрывавший ступени снег растаял, и наледь внизу оказалась скрытой под неглубокой лужей. И так промокшие ботинки суше от этого не стали. Впервые с момента пробуждения мне почудилось что-то отдаленно напоминающее холод. Начал отгаивать? Подошва ботинка проскользнула на обледенелом полу, и, только бешено замахав руками, удалось удержать равновесие и не рухнуть навзничь в холодную воду. Твою мать! Так и убится недолго.

Освещение в переходе не включили, и вперед пришлось пробираться в полной темноте. К счастью, панель домофона была едва заметно подсвечена — там питание не отрубили. Ну-ну, глядишь, чего и выгорит. И какой, интересно, пароль?

Я набрал три тройки, но в ответ раздался лишь короткий электронный писк, а цифры мигнули и потухли. Сменили? А если так: палец остановился на семерке и три раза подряд нажал кнопку. Раздался длинный гудок. Ништяк. Есть кто на посту, нет?

— Кто? — захрипел динамик на седьмом гудке.

— Конь в пальто, открывайте, короче, — рявкнул я, целиком положившись на удачу. Запустят?

— Повторяю вопрос: кто там приперся такой умный? — не купился караульный на любимую присказку Креста.

— Лед это, Патруль, — вздохнул я, предчувствуя новые приключения на свою пятую точку. — Ну че, открывать будем, нет?

— Заходи, — как-то озадаченно отозвался караульный.

Домофон щелкнул и потух, а перегораживавший проход люк с лязгом сдвинулся немного в сторону. Не теряя времени, я проскользнул внутрь. Стальная перегородка